Этот урок выдался особенно длинным и скучным. Весь класс изнывал от безделья. Многие ученики украдкой оглядывались назад: одни размышляли, за что вдруг Тун Янь пнул Шэнь Чжухана, другие же гадали, как он поведёт себя с новой соседкой по парте.

Что же касается Тун Яня, то он сохранял предельное спокойствие.

— Я купил тебе угощение, — шепнул юноша подруге.

Сюй Синьдо взглянула на него, просунула руку в ящик парты, нашла в нём завёрнутый в бумагу танхулу и, с улыбкой опустив голову, принялась лакомиться.

— Только бы не заснуть, — добавил Тун Янь, пристукнув пальцами по краю стаканчика американо.

Юноше удалось развеселить ее. Вернувшись в бодрое расположение духа, Сюй Синьдо улыбнулась, прищурив глаза.

На парте Вэй Ланя возвышалась стопка книг, а за ней стояло небольшое зеркальце. Через него Вэй Лань следил за каждым движением Тун Яня и Сюй Синьдо.

После долгих раздумий шпион заключил, что Тун Янь непременно доставит Сюй Синьдо головную боль своим возвращением, потому он заранее рассказал буйному однокласснику о новенькой, чтобы смягчить для неё и без того тяжёлые обстоятельства.

Несмотря на объяснения, как казалось Вэй Ланю, Тун Янь будет против появления соседки по парте и оттого постарается выжить её с занятого места. Когда это случится, он, как герой, сможет заступиться за Сюй Синьдо, попутно утихомиривая друга, и таким образом убедит новую ученицу пересесть к нему.

Впрочем, планам не суждено было сбыться: соседи по парте сумели поладить, и, кроме того, Тун Янь даже рассмешил «новую» знакомую.

Чем друг так рассмешил Сюй Синьдо, Вэй Лань не расслышал, будучи озадаченным улыбкой красавицы, перетянувшей на себя всё его внимание. Прошло столько дней после зачисления Сюй Синьдо в новую школу, и только сегодня она впервые позволила себе улыбнуться! «Что за дела?» – недоумевал Вэй Лань.

По окончании урока Сюй Синьдо записала на листке дату и вручила его Тун Яню, тот же, взглянув на листок, взял телефон и открыл окно WeChat.

[Это же мой день рождения. Что ты задумала?] – отправил он сообщение подруге.

[Это и мой день рождения. Вчера я прочла запись на форуме и заметила, что мы с Му Цинъяо и Му Цинъи родились примерно в одно и то же время], – отписалась Сюй Синьдо.

[Ты намекаешь на то, что наша способность меняться телами как-то связана с днём рождения?] – догадался Тун Янь.

[Не знаю, это просто предположение], – успокоила его та.

Сюй Синьдо родилась на следующие сутки после Му Цинъи. В то время родная бабушка Му Цинъяо по линии матери, работавшая уборщицей в доме семьи Му, наблюдала за рождением хозяйских наследников. Желая обеспечить роскошную жизнь своей внучке, она передала её супругам Му вместо их настоящей дочери, тогда ещё пока не названной Сюй Синьдо, а, поскольку все новорождённые похожи друг на друга, подмена до поры осталась незамеченной.

Между тем кровная наследница попала под опеку бабушки Сюй. Сын бабушки Сюй скоропостижно умер, когда его жена вынашивала ребёнка. Старуха, глубоко опечаленная смертью сына, произошедшей прямо у неё на глазах, думала, что и сама не успеет увидеть внучку, однако невестка обрадовала свекровь: малышка родилась. Как позже выяснилось, невестка отдала свою дочь матери – той самой уборщице – и скрылась в неизвестном направлении.

Сюй Синьдо никогда не выпадало шанса ощутить материнскую заботу, мать ей заменила бабушка Сюй. Жилось опекунше бедно, и рацион внучки состоял из макарон и сухого молока – всего, на что хватало скудных средств. Порой от некачественного сухого молока, разбавленного слишком холодной или, наоборот, слишком горячей водой, у девочки болел живот.

[С уборщицей-то разобрались?] – сменил тему Тун Янь.

[Поговаривают, на аферистку написали заявление, однако судили её в рамках гражданского кодекса, пусть дело и закончилось для неё тюремным сроком], – объяснила Сюй Синьдо.

[Но ведь то, что она сделала, равносильно работорговле!] – возмутился друг.

[Супруги Му сами разберутся с ней, когда она выйдет. Что именно они сделают, мне неизвестно, тем более, для начала им стоит дождаться возвращения Му Цинъи], — ответила девушка.

http://tl.rulate.ru/book/74081/2829078